

Прошёл целый день с тех пор, как Диана потеряла сознание, катаясь на лошади. Ричард продолжал работу в офисе. Однако, хотя глаза его были прикованы к документам, мысли не приходили в голову. Это произошло потому, что ему всё время вспоминались слова доктора о болезни жены.

Болезнь Дарнеллы.

Жестокая болезнь, ведущая к смерти. Причина болезни до сих пор не выявлена, поэтому состояние и лечение остаются загадкой. У людей нет иного выбора, кроме как бороться со страданиями и в итоге умирать.

Типичные симптомы включали головокружение, тошноту, кровохарканье и паралич. Падение Дианы, пятна крови, свидетелем которых стала Олив – всё указывало на то, что болезнь Графини усугубилась и достигла серьёзного состояния.

К сожалению, лекарства от Дарнеллы не было. Лишь корень цветка оказался эффективным средством. Но для того, чтобы его достать, нужно было приложить колоссальные усилия. Во-первых, самое растение не так уж распространено. А цветок распускается лишь раз в сто лет. Практически никто не смог заполучить лекарство, умерев в муках. И Диана должна была погибнуть так, как это описывала литература.

Ричард, размышляя, так и не смог сосредоточиться на работе, поэтому отложил бумаги и глубоко вздохнул.

Болезнь Дарнеллы стремительно убивала её. И Диана, к сожалению, прекрасно это знала и скрывала известный факт от собственного мужа. Подняв руку, Граф причесал волосы, надолго закрыв глаза.

— Так вот почему?

Ричард долгое время задавался вопросом: почему Диана не вернула себе то, что принадлежит ей по праву от Графини. Но теперь стало ясно: она всё равно собиралась умереть, поэтому сдалась в конечном итоге. Даже если бы Графиня забрала наследство, внутренние страдания лишь усугубили бы состояния.

Сейчас он не мог сдержать гнев, разливающийся в груди от одной мысли о страданиях Дианы. Граф не мог понять мысли жены. Почему она так себя ведёт? Почему смирилась с участью и собственной смертью? Сколько бы Ричард не думал, никак не мог этого понять.

Сердце Графа сжимало от мысли о том, что он даже не может защитить женщину, о которой действительно волнуется и беспокоится. Ричард действительно не хотел смерти Дианы. Диана – та, что жила совершенно иной жизнью, находясь изначально в идентичной ситуации. Именно поэтому Граф проецировал на себя всё произошедшее в её жизни за столь короткий срок.

Нередко Ричард представлял себе детство жены, сравнивая с собственным.

— Джексон! – позвал он дворецкого.

Мужчина, стоявший все это время за дверями, поспешил и зашёл внутрь.

— Да, мастер. Что-то произошло?

— Сколько стоит цветок Розьера?

— Обычно они появляются на аукционах. Цена составляет пять тысяч золотых за корень без цветка. Однако цветущие растения очень сложно достать.

— Этот цветок так трудно достать?

— Говорят, что ещё ни разу купленное на аукционе растение не зацвело. Поэтому оно не могло использоваться в качестве лекарства, – уточнил дворецкий, понимая, что имеет в виду Господин.

Ясно одно: покупка растения крайне обременительна.

В конце концов, Ричард вздохнул и сказал:

— Как только цветок выставят на аукцион, постарайся сразу же его заполучить, сколько бы это ни стоило.

— Да, мастер.

Пока Граф разговаривал со своим подчинённым, горничная без стука ворвалась в офис. Джексон нахмурился, наблюдая за грубым поведением Джесси.

— Что? – раздражённо прорычал Ричард.

Вздрогнув, она бегло сказала:

— Мне очень жаль, Граф. Простите, пожалуйста, за мою грубость, – Джесси колебалась и умоляла о прощении.

Особо не обратив на это внимание, Граф спросил уже более спокойно:

— Что произошло?

Переведя дыхание от спешки и бега, запоздало доложила горничная:

— Мадам! Мадам очнулась.

Ричард в тот же момент вскочил со своего места.

* * *

Моя голова трепетала, словно страдала от похмелья. Тело всё ещё время от времени была странная дрожь. А сама я ощущала отвращение от самой себя, хотелось снова потерять сознание.

— Олив, принеси воды, – пока я лежала, у меня пересохло во рту.

Трудно было сказать что-то, но жидкость точно сможет успокоить першащее горло.

— Подождите минутку, Мадам, – я услышала рядом с собой льющуюся воду.

— Кто-нибудь, помогите мне встать.

Горничная Рейна положила мне за спину мягкую подушку, чтобы зафиксировать меня в сидящем положении. Оливия же помогла мне сделать два глотка воды. Тёплая жидкость проникала внутрь и приятно смачивала горло.

Оглядевшись, я поняла, что всё ещё нахожусь в особняке Графа – в своей спальне.

— Что случилось? Я помню, как ехала верхом.

Это последнее имеющееся у меня воспоминание. Хотя я и предполагала, что произошло, стоило уточнить обстоятельства у горничных. Олив, забравшая стакан с водой, обеспокоенно посмотрела на меня и сказала:

— Вы ехали на лошади и упали с неё.

— Я вижу, – хотя служанка и подтвердила мои догадки, казалось, будто тело сегодня чувствует себя особенно плохо и отвратительно. Это всё из-за удара? Или поездки на карете ранее? Или... Оно уже исчерпало все возможности? — Так что же случилось?

— Смотритель конюшки принёс вас в особняк и вызвал членов совета.

К счастью, мне не пришлось дожидаться возвращения мужа.

— Тогда что насчёт Ричарда? - очевидно: мы ехали вместе.

— Это...

Я заметила колебания горничной и могла понять всё без интуиции. Если пришёл доктор...

— Он всё знает?

— Да, Мэм. Граф знает о болезни Дарнеллы.

Как оказалось, скрыть этот факт оказалось просто невозможным. Если бы симптомы болезни усугубились, то всё равно произошло бы то же самое. Это лишь неизбежный факт, который я старалась оттянуть как можно сильнее. Пока я думала, дверь внезапно распахнулась.

— Мастер! Стучите, прежде чем войти! - раздался голос дворецкого.

— Диана! - обеспокоенно пролепетал Граф.

Его голос казался мне настолько горьким, словно он вот-вот расплчется.

— Ричард, не мог бы ты говорить немного тише? У меня болит голова, - еле выдавила из себя я эти слова.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1586101>